

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МАЖОР

18+

Я твой капкан

Тина Дорофеева

Мажор. Я твой капкан

«Автор»

2026

Дорофеева Т.

Мажор. Я твой капкан / Т. Дорофеева — «Автор», 2026

Я совершаю самую глупую ошибку в жизни — встаю на пути у Кирилла Волкова. Он сбивает меня на своей пафосной иномарке, а в итоге... обвиняет во всем меня! И теперь этот наглый, циничный и чертовски привлекательный гад требует возместить ему огромный ущерб. Таких денег у меня нет. И Волков это прекрасно знает. Он предлагает мне сделку, от которой у меня кровь стынет в жилах. Теперь я должна выполнять любые его поручения и быть у него на побегушках. Он думает, что сломает меня и подчинит себе. Но этот Волк еще не знает, что у Красной Шапочки тоже есть зубы...

© Дорофеева Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	36
Глава 13	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Тина Дорофеева

Мажор. Я твой капкан

Глава

Героиня

Шапкина Елизавета Дмитриевна

18 лет

Глаза голубые, волосы темно-русые, родинка на шее

Герой

Волков Арсений Артурович

21 год

Шатен, глаза серые, на спине шрам после аварии

— Ты монстр, — цежу сквозь зубы.

— Ты даже не представляешь, какой, — вкрадчиво произносит мажор мне на ухо. — Ну что, шапка? Погнали, грехи будешь отрабатывать...

— К-куда? Я с тобой не поеду! — Упираюсь пятками в пол, но Волков игнорирует меня.

Пытаюсь вырваться из стального захвата, только вот мажор сильнее.

— А ты думала, что со мной так можно? Расхерачила мою тачку и свалила в закат? Не-е-е-ет, шапка, ты за это ответишь, — вкрадчиво шепчет Арсений.

В меня въехал самый опасный мажор нашего универа... И теперь он требует возместить ему ущерб.

Глава 1

Вы когда-нибудь попадали в аварию? Вот и я нет! До сегодняшнего дня...

Ощущение удара, а потом полет и болезненное приземление на чей-то капот. Из меня вылетает стон, я не в состоянии поднять голову и осмотреться, но уже проклиная тот момент, когда послушала подругу и взяла электросамокат, потому что опаздывала на первую пару в универ.

Надеюсь, я жива.

Должна быть жива, я ведь ощущаю боль во всем теле. А когда отправляешься на тот свет не ощущаешь ничего. Правда ведь?

Но сейчас у меня нет уверенности ни в чем. Даже в том, что меня зовут Лиза, и я студентка первого курса.

Неуверенно шевелю рукой и слышу, как из машины кто-то выходит. После того как хлопает дверь, меня слегка покачивает, и я сползаю на землю.

Разлепляю глаза и натыкаюсь на значок бордовой машины, которая в меня приехала. От осознания того, КОМУ она принадлежит, мне тут же хочется заскулить и заползти под эту самую машину, чтобы её владелец меня не увидел.

Но поздно...

Я уже вижу в поле зрения белоснежные кроссовки и светлые джинсы с потертостями.

Судьба, оказывается, та ещё подлюка! Раз столкнула меня не просто с машиной, а с машиной Арсения Волкова.

Медленно ползу взглядом по мускулистым ногам, натыкаюсь глазами на бляшку ремня и на бугор в штанах. Сглатываю, быстро перескакиваю на лицо самого заносчивого мажора нашего универа и тут же жалею.

В его глазах лед, который ошпаривает посильнее кипятка после закипания чайника. Мне хочется втянуть голову в плечи и прикинуться черепашкой. Но панциря, к сожалению, у меня нет.

Волков прищуривает светлые глаза так сильно, что его длинные темные ресницы практически скрывают их. Но я все равно ощущаю его пренебрежительный взгляд, из которого сочится ярость. Взгляд зверя заставляет дрожать.

Не зря я каждый раз пряталась от этого взгляда. Волк... Он и есть волк. А именно так и называют Арсения в универе.

— Бабок решила срубить? Ты что тут на своей херне желтой делаешь?

— Вообще-то это вы не убедились в безопасности маневра, — проговариваю заплетающимся языком. — Я смотрела по сторонам, прежде чем переехать на другую сторону дороги.

Он наклоняется так низко, что я могу рассмотреть рисунок на светло-серых радужках. Но, естественно, этого не делаю. Не могу я найти в себе силы, чтобы вот так нагло смотреть в эти звериные глаза. А ещё белый шрам на верхней губе. Он небольшой, но, когда Волков вот так близко, он становится заметным.

Интересно, откуда?

С самого первого раза, когда увидела его, и когда Таня рассказала мне про репутацию этого парня, я стараюсь не попадаться ему на глаза.

И вот... Нелепая случайность сталкивает нас лбами.

— Что ты там бормочешь? — Склоняется СЛИШКОМ близко к моему рту.

Я даже ощущаю запах вишневой жвачки, которую он жуёт. Делаю попытку отползти от внушительной фигуры мажора, но...

Он дергает меня за руку и поднимает.

Я ойкаю, руку простреливает болью. Слышу, как кто-то из прохожих пытается достучаться до Арсения. Ещё один голос говорит, чтобы вызвали полицию и скорую. Но, естественно, никто не торопится это делать.

Все заняты, бегут дальше. Только одна женщина с объемной сумкой и крошечной собачкой возмущается хамству Арсения, но стоит ему перевести на неё взгляд, как она замолкает и торопливо проходит мимо.

Замечаю, как кто-то снимает происходящее на телефон. И замечаю это не только я.

Все тело Арсения напрягается.

— Я тебе сейчас этот телефон в задницу запихаю и рилс сниму изнутри, как устроены твои кишки, блогер херов! — рычит Волков и отпускает меня так резко, что я снова падаю на асфальт, больно ударяясь задницей.

И что, мне никто даже не поможет? Все так и будут делать вид, что на главной улице города не происходит сейчас жесь?

Но всем ровно. Уткнулись в мобильные и спешат по своим делам.

Даже тот парнишка, который начал нас снимать, уже перепрыгивает через кусты и сбегает в неизвестном направлении.

У меня болит все, словно протащили без одежды по асфальту и попинали несколько минут ногами.

Я смотрю в широкую спину Арсения, обтянутую красной толстовкой, и у меня ровно две секунды, чтобы принять решение.

Последнее, что я сейчас хочу, так это смотреть ещё раз в Арктику этих глаз. И чувствовать пальцы мажора на себе.

Забиваю на свои и так ободранные коленки и медленно ползу в сторону припаркованного у остановки такси. Не знаю, повезет ли мне, и смогу ли я скрыться от Арсения в этой машине, но я готова заплатить водителю много денег, только бы он спас меня от этого мажора.

Рев ещё одного мотора чуть ли не кладет меня на дорогу, но я усилием воли заставляю себя ползти дальше. Приходится вспомнить уроки физкультуры, когда мы ходили гуськом.

Вот уж не думала, что мне пригодятся эти навыки.

— Арс, а ты что тут трешь? — доносится голос из подъехавшей машины. — Решил пересесть со своего мустанга на самокат?

Ржет невидимый собеседник Волкова.

— Влас, катись, куда собирался, — рычит Волков, как настоящая зверюга. — У меня дела. Твою мать... Куда она делась?

— Ты уже телочку склеил? — ржет тот самый Влас. — Времени зря не теряешь.

Кажется, это один из дружков Арсения. Но это не точно. У меня так сильно звенит в ушах, что я не уверена, правильно ли расслышала имя второго парня.

У меня сейчас задача скрыться от мажора, а дальше будем решать по ситуации. Надеюсь, в универе мы с ним никогда не пересечемся.

По спине мороз, а я вся пропиталась липким потом. Так даже на тренировках никогда не потела, как сейчас, сваливая от мажора. Адреналин лупит в грудь. Сердце выдает сто двадцать вместо семидесяти ударов в минуту, и все тело дрожит от перенапряжения.

Мне страшно подумать, во что превратятся мои коленки, но сейчас на кону моя тушка и сохранность жизни.

И снова я вспоминаю рассказы подруги про этого Волкова. Как он втаптывает тех, кто слабее, в грязь. Не оставляет от них и мокрого места, а потом они становятся изгоями в универе.

Да этот Волков натуральный Люцифер во плоти. И сейчас он может так же растоптать меня.

А я жить хочу! Мне всего восемнадцать!

И я уже почти дотягиваюсь до ручки такси, как слышу.
— Не её ищешь, Арс?

Глава 2

О, нет!

О, нет, нет, нет! Они ведь не про меня, да? Они про кого-то другого? Господи, сделай так, чтобы они заметили какую-то другую девчонку. В эту минуту я готова побыть эгоисткой и спасти свою задницу, которая намного ближе, чем другие.

Открываю дверцу такси и вваливаюсь на заднее сидение.

— Эй, я не работаю! — раздаётся у меня над ухом.

— Пожалуйста, пожалуйста, спасите, а то мне крышка, — поднимаю глаза и складываю руки в молящем жесте. — Я заплачу.

За рулем молодой парень, который смотрит на меня как на ненормальную. Ну ещё бы, вломилась в его машину вся побитая и поцарапанная и ещё о чем-то прошу.

Парень склоняет голову на бок и ухмыляется.

— Милая мордашка. И кто же тебе угрожает?

Выглядываю в окно так, что снаружи видны только мои глаза, успокаиваю себя тем, что сзади машина тонированная, и меня вряд ли можно заметить с улицы. Там Волков кружит по дороге, словно коршун в поисках добычи.

Все мое тело покалывает от адреналина.

— Мажор один угрожает, — бормочу я, пристально следя за фигурой Арсения.

И он словно ощущает мой взгляд, разворачивается, и его глаза впиваются в машину, где я прячусь.

Я взвизгиваю и падаю на сидение. Сердце ускоряется. Да оно так не разгонялось, даже когда я пробежку бежала на тренировках.

— А что ты ему сделала, красавица?

Стараюсь не закатить глаза и не потребовать, чтобы он уже наконец-то сдвинул свою тачку с места. Ему ведь ничего не стоит выкинуть меня из машины и просто уехать.

— Он меня сбил.

Парень присвистывает.

— Тогда ты жертва.

Я бросаю на него взгляд полный сомнений. И парень тут же его расшифровывает так как надо.

— Ну да, с золотыми сынками связываться себе же дороже. Я Дима, — улыбается широко.

И выглядит он очень мило. Блондин с карими глазами и веснушками на носу. Худошавый. Полная противоположность Волкову.

Стоп! А какого черта я их сравниваю?

Волков – монстр.

Зверь!

— Лиза, — протягиваю руку, чтобы принять пожатие.

Дима слегка сжимает мои пальцы и подмигивает.

— Я тебя спасу от дракона, прекрасная Лиза.

И он заводит машину. А я выдыхаю. Ведь на улице все ещё стоит помятая тачка Волкова, и сам он кому-то звонит по телефону.

Стоит нам отъехать, как меня ударяет понимание того, что из-за своих инстинктов я, по сути, покинула место аварии. И теперь, кажется, у меня будет ещё больше проблем, чем если бы я осталась.

Хотя...

Если учесть, кто отец Волкова, то мне ничего уже не поможет от возмездия. И плевать всем будет, заслужила я наказание или нет. Никому будет неинтересно, что Волков сам виноват в том, что на меня наехал и сбил.

Он ведь сыночек Председателя Верховного Суда.

— Лиза, куда тебе? — вырывает из невеселых мыслей меня голос Димы.

— В общагу, которая возле политеха, если можно. И скажи, сколько с меня?

Дима бросает на меня взгляд через зеркало заднего вида и хмурит светлые брови.

— Ничего не нужно. Я просто решил помочь, Лиза.

Мотаю головой.

— Я так не могу, мне нужно отблагодарить тебя.

Достаю из рюкзака, который чудом остался висеть на моей спине после полета, влажные салфетки и с шиканьем стираю засохшую кровь с грязью с кожи на коленках.

— Воды? — взволнованно интересуется мой новый знакомый.

— Давай, — вздыхаю, когда оцениваю ущерб от падения.

После промывания в местах ушибов начинает все неприятно пульсировать. Дима поворачивается, когда останавливаемся на светофоре, и с сочувствием смотрит на мои боевые раны.

— Да уж, серьезно ты приложились, — дергает головой.

— Ты не ответил на вопрос. Не юли, — толкаю его в плечо.

— А какой был вопрос? — прикидывается парень и улыбается. — Ладно, если тебе так принципиально...

Он делает паузу, словно дает мне шанс передумать.

— Мне принципиально. Говори.

Складываю руки на груди и жду его цену.

— Сходи со мной на кофе, Лиза, и мы в расчете.

Округляю глаза.

— Ну, а что? — Дима трогается с места и подъезжает к общежитию, в котором я живу.

— Пользуюсь шансом. Может, мне тебя сама судьба послала?

Он кивает на небо и смеется. Я тоже не сдерживаюсь и хихикаю, качая головой.

— Хорошо. Кофе, так кофе.

Дима тормозит на свободном месте перед входом в общагу. Поворачивается ко мне лицом и осматривает меня.

Мне становится немного неуютно. Не привыкла я к вниманию противоположного пола.

— Номер оставишь? — Дима закидывает руку на спинку пассажирского кресла и снова его обезоруживающая улыбка. — Созвонимся и договоримся о времени.

Киваю и диктую ему номер телефона. Раз обещала, то придется выполнять. Тем более, Дима, вроде бы, неплохой. Не бросил меня в сложной ситуации.

Помог, довез и денег не взял. А уж сходить куда-то я не развалюсь.

— Спасибо тебе большое, Дима! — Тянусь к двери, чтобы выйти из машины. — Ты меня очень выручил. Если бы не ты...

Рассыпаюсь перед ним в благодарностях, улыбаюсь во все зубы. Новый знакомый просто кивает и, дождавшись, пока я отойду от машины, жмет на газ, скрываясь из вида за поворотом.

Делаю шаг и шикаю от боли, которая тут же пронзила ногу. Остаток дня провожу в комнате общаги, но на следующий день я не могу позволить себе пропустить занятия. Там допуск к экзаменам, и если я прогуляю...

Смотрю на пустую кровать подруги и вздыхаю. Таня часто остается у своего парня, и мне даже не с кем сейчас поделиться своими несчастиями.

Попросить совета. Как мне теперь учиться в универе, где я в любой момент могу встретить Арсения?

Таня бы нашла выход... Но Тани нет, и выход приходится искать мне самой.

Натягиваю широкие штаны-карго, чтобы ткань не раздражала кожу, ныряю в красную толстовку, и почему-то перед глазами вспыхивает широкая спина Арсения.

Трясу длинными волосами, собираю их в высокий хвост и слегка прокрашиваю ресницы, чтобы не выглядеть такой уставшей.

Бреду к университету, прихрамывая и проклиная все на свете.

Стоит мне только зайти на парковку, как рев мотора сзади оглушает. Отскакиваю в сторону. Мимо проносится красный мустанг, а потом резко тормозит и сдает назад...

Глава 3

Сердце кубарем летит вниз и, кажется, куда-то закатывается, потому что я перестаю чувствовать все свое тело. Все мышцы будто разом превращаются в кисель.

Спотыкаюсь и чуть не падаю в живую изгородь. Вовремя успеваю выровняться. Натягиваю капюшон посильнее, чтобы Волков меня не узнал.

В поле моего зрения только кроссовки на моих ногах и колеса машины Арсения. Я перестаю дышать, продолжаю идти к универу. Мне только и остается, что надеяться на то, что Арсений меня не узнал.

Ему кто-то сигналил, и Волков, к моему великому счастью, стартует и проносится дальше. Со свистом тормозит, и до меня доносится звук закрывающейся двери.

— Арс, ты что-то часто начал тормозить. — Громкий смех и свист его друзей чуть ли не оглушает. — Я начинаю переживать за тебя, брат.

— Отвали, Демон, — ворчит Арсений.

Хлопки рук, смех девчачий и грубый мужской.

— Нихера, это ты где так припечатался? — выдыхает один из дружков Волкова.

Я замедляюсь и прислушиваюсь к их разговору, напрочь забывая о том, что мне вообще-то надо побыстрее отсюда убраться, пока я жива и здорова.

— Да, бля, — выдыхает низким и хриплым голосом Арсений. — Ненормальная одна влетела в меня на самокате. А потом ещё и свалила.

Я вскидываю голову с желанием отстоять свою честь и сказать, что вообще-то это Волков в меня въехал. Но вовремя прикусываю язык, в прямом смысле этого слова.

Мне не поверят. И, уж тем более, из его компании никто не встанет на мою сторону. Миллион процентов уверенности.

— И ты до сих пор не поставил её на счетчик? — продолжают допрос дружки Арсения.

Я сжимаю руку в кулак так сильно, что даже мои короткие ногти больно впиваются в кожу.

— Эта коза смоталась куда-то, — голос Волкова пронизан яростью.

Я её ощущаю даже на расстоянии от него.

— Но я её обязательно найду, — добавляет он тише, а я слышу каждое слово, пропитанное злобой. — Никто ещё не кидал Волка. И эта коза не станет первой.

Все тело словно окунают в жидкий азот. Мороз пробирается под кожу, и все внутри покрывается толстой, плотной коркой льда.

Мне становится холодно, я прячу руки в рукава толстовки.

Меня подмывает поднять глаза и посмотреть на машину Арсения, чтобы самой увидеть, что же там стало с ней после нашего столкновения. Но я этого не делаю. Мне нужно как можно быстрее скрыться в стенах универа. Не знаю, почему, но у меня стойкое ощущение, что именно в здании я буду в полной безопасности.

Не будет же Арсений охотиться за мной, если мы вдруг столкнемся, когда вокруг будут другие студенты?

Или будет?

Господи, я слишком мало знаю про этого мажора, чтобы делать какие-то выводы.

— Лизок, — раздается у меня над ухом, и я с визгом подскакиваю. — Ты чего орешь?

Меня перехватывают под локоть, чтобы я не рухнула на пол. И я выдыхаю, когда понимаю, что это Таня.

— Ты меня напугала! — Хлопаю себя по груди в том месте, где сердце уже готово вылететь сквозь ребра. — Нельзя же так.

Таня хлопает ресницами и смотрит на меня, как будто первый раз видит. Лопает пузырь черной жвачки, а потом приближается ко мне почти вплотную.

— А тебе кто-то угрожает? — она вопросительно выгибает бровь. — Давай мы этому кого-нибудь морду начистим.

Сжимает руку в кулак, а я начинаю нервно хохотать. Знала бы она, что со мной приключилось, не была бы так в себе уверена.

— А что ты смеешься? — тут же надувает губы Таня. — Я могу.

— Верю, верю. — Тяну Таню в сторону аудитории, где пройдет наша первая пара. — Только давай мы это обсудим внутри.

Показываю на дверь. Таня послушно бредет за мной.

— Да я тебя прям не узнаю, Лизок. Что там за ночь приключилось, что ты сейчас похожа на тень и шарахаешься от каждого движения.

Отмахиваюсь. Решаю, что пока не готова посвящать подругу в подробности вчерашнего приключения. Мне нужно постараться самостоятельно придумать, как избежать столкновения с Волковым.

И почему-то внутренний голос и интуиция мне подсказывают, что Арсений не из тех, кто так просто спустит на тормозах побег после нашего ДТП.

Я не смогла оценить ущерб, который нанес машине Арсения мой самокат, но уверена — с его деньгами для Волкова это сущий пустяк.

Он отремонтирует машину на раз-два.

Мне удастся немного расслабиться и погрузиться в лекции с головой. Я забываю про Арсения, но стоит только звонку прозвенеть, я с опаской выхожу из аудитории и оглядываюсь по сторонам.

Старших курсов не видно. Скорее всего, они давно уже разошлись по домам, а я веду себя тут как трусливая мышь.

— Божечки, ещё одна пара, — стонет рядом Таня и плетется к последней аудитории. — Я не вынесу. Нет, ну кто придумал вот эту учебу?

Она хнычет и топает ногами в знак своего крайнего возмущения.

— А зачем ты пошла в универ, Тань? — смеюсь и протискиваюсь в дверь мимо пары одноклассников.

— Ой, не душни, Шапкина. Я же шла с надеждой, что уголовное право — это капец как интересно, — накручивает на палец прядь волос. — А тут одна зубрежка.

— Так мы же только начали учиться. Дальше будет интереснее.

— Надеюсь, — бурчит подруга и усаживается на второй ряд, раскладывая тетради и ручки. — Иначе я отправлюсь к психотерапевту. Терапию проводить, чтобы не поехать кукухой.

Крутит пальцем у виска, а потом ей на телефон приходит сообщение, и она погружается в переписку. Мне не нужно много времени, чтобы понять, с кем именно она переписывается.

Её парень.

— Ща вернусь. Прикроешь, если что, Лизок? Скажешь, что у меня живот закрутило.

С этими словами Таня вскакивает со своего места и выходит из аудитории.

Я выдыхаю. Сегодня день прошел спокойно. Может, я могу надеяться на то, что дальше так и будет, и судьба нас не столкнет с Волковым?

Кладу голову на сложенные на парте руки и прикрываю глаза. Рядом раздаются шаги, но я не поднимаюсь, уверенная в том, что это Таня вернулась после разговора с парнем.

Рядом с грохотом падает какое-то тело. Меня подкидывает на месте.

— Ну что? Попалась, красная шапочка? — раздается шепот прямо мне в ухо, и с головы слетает капюшон.

Глава 4

Волчьи глаза Арсения прищуриваются.

Я же чуть не сползаю под стол, чтобы не смотреть в его лицо. Сквозь меня словно пропускают электрический разряд, и я передергиваю плечами.

— Страшно тебе? — шепчет, не сводя с меня глаз. — Это правильно.

Сглатываю. Осматриваюсь по сторонам, но всем вокруг плевать, что происходит за моим столом, и Тани нет подозрительно долго.

— Подружку свою высматриваешь? — усмехается мажор, наматывая на палец мои волосы и дергая их, причиняя боль. — Не дождешься. В этот раз ты от меня не свалишь.

Морщусь, но послушно пододвигаюсь к нему.

— Что вам нужно? — с трудом разлепляю пересохшие губы. — Что вы хотите?

Арсений усмехается, но веселья в его усмешке нет ни капли. Глаза при этом остаются ледяными.

— А тебе есть что мне предложить, Шапкина Елизавета, студентка первого курса? — Его губы разъезжаются и обнажают белоснежные зубы.

А мне становится дурно. Тошнота подкатывает к горлу.

Как он так быстро меня вычислил? Как?

— Ты слишком громко думаешь, шапка! — Его губы почти касаются моего уха.

По телу ползет холодок. Хочется, чтобы поскорее зашел преподаватель, и Арсений отправился на свою пару.

— Я...

Голос садится из-за страха перед этим мощным парнем. Он нависает надо мной словно гора. Скала, которую не сдвинуть с места.

Его бровь вопросительно ползет вверх. Он ждет, что я скажу ему дальше. Что предложу за ущерб, который причинила своим столкновением.

— Я не виновата, — собираю в кучу все свои силы и вздергиваю подбородок. — Это вы на меня наехали!

Его смешок разрезает напряженную тишину. Все словно перестали болтать и наблюдают за нами. Или у меня просто слух отказал от нервного напряжения?

Но... Я ведь слышу Арсения. Значит, со слухом полный порядок.

— А это ты будешь не мне втирать, шапка.

— Я Лиза, — цежу сквозь зубы.

Опасно! Я ступаю на опасную тропинку, и Волкову это не нравится. Он сжимает челюсть так сильно, что я начинаю переживать за его голливудскую улыбку.

Она, наверное, больших денег стоила, чтобы он сейчас ею так сильно рисковал.

В аудиторию заходит преподаватель, и я с облегчением выдыхаю. А вот и мое спасение. Сейчас Лев Владиленович вышвырнет старшекурсника из аудитории, и все будет хорошо.

А потом после пары я что-нибудь придумаю и как-то спрячусь от Волкова, чтобы он меня не нашел.

Хотя, у меня мелькает мысль, что от Волкова можно скрыться только на другой планете.

— Волков, а вы что тут делаете? У вас сейчас не у меня пара, — замечает преподаватель Арсения.

Волков послушно встает и одергивает джинсовку. Ерошит волосы. От него волнами исходит агрессия, которую он сдерживает. И эта агрессия направлена на меня.

— Я уже ухожу. Вот только можно подругу свою с собой заберу? Очень надо, Лев Владиленович.

И Волков так добродушно улыбается, словно перед ним не препод, а лучший друг.

У меня лицо от удивления вытягивается. Это ведь он не обо мне?

— Это которую подругу, Волков?

— Да вот, — кивает на меня, продолжая скалиться. — Лизу Шапкину. Я обещал её довести до дома, а мне срочно надо по делам, не успею после пар. Но я должен слово сдержать.

Препоод уважительно кивает.

Я же пытаюсь придумать, как мне из этого дурдома себя вытаскивать. Идти, а уж тем более ехать с этим мажором у меня нет никакого желания.

Да это и небезопасно, в конце концов.

— Не стоит, Арсений, — натягиваю на лицо улыбку. — Я сама доберусь. Не проблема.

Господи. Неужели я подыгрываю этому парню?

Наверное, надо было поднять панику и сказать, что я знать не знаю этого мажора, и он сейчас просто угрожает мне. Только вот его и его компашке очень многое сходит с рук.

Какой бы скандал в универе не поднимался по их вине — их отмазывают. Фамилии решают!

— Ну что ты?! — Он опускает на меня взгляд, от которого я примерзаю к стулу. — Как я могу тебя оставить? Ну так что, Лев Владиленович? Отпустите?

Преподаватель кивает, а у меня внутри все обрывается.

Вот сейчас есть возможность отыграть. Отмотать все обратно и сказать, что я никуда с этим зверем не поеду!

Но Волков грубо хватает меня за руку и сдергивает с места.

— Пойдем, Лиз, не будем задерживать преподавателя.

На меня во все глаза таращатся одгруппники. Девчонки бросают завистливые взгляды, а я сейчас готова с любой из этих девчонок поменяться местами, только бы Волков отпустил мою руку и свалил восвояси.

Меня потряхивает. Ноги подгибаются, но Волков держит меня так крепко, что, кажется, на руке появится синяк после нашей прогулки. И не один.

— Она потом задание у других возьмет, — проходя мимо преподавательского стола, проговаривает Волков и выталкивает меня за дверь.

Я кручу головой, все ещё пытаюсь отыскать подругу, но Таня словно под землю проваливается. В коридоре никого!

Ну ещё бы, ведь началась пара, и студенты сидят по своим аудиториям.

— Можешь не искать, она уже, скорее всего, с Власом зажигает в машине. — В спину врезается крепкое тело Волкова, а я забываю, как дышать.

Его грубый смех отскакивает от стен здания и ударяет по моим перепонкам. Мотаю головой.

— Ты монстр! — цежу сквозь зубы.

— Ты даже не представляешь, какой! — вкрадчиво произносит Арсений мне на ухо.

От этих слов меня охватывает паническая дрожь.

— Ну что, шапка? Погнали...

— К-куда? Я с тобой не поеду! — Упираюсь пятками в пол, но Волков прет словно ледокол.

— А ты слышала, чтобы я спрашивал у тебя что-то? У тебя нет выбора, шапка. Ты идешь со мной!

Глава 5

Меня, как котенка, пытаются ткнуть лицом в черную царапину на бордовом капоте тачки Волкова. Я успеваю выставить руки и упереться в машину Арсения до того, как мой нос упрется в металл.

Хочу вырваться, но Волков крепко держит меня за капюшон. Пульс от адреналина зашкаливает, и все тело содрогается от страха. Боюсь, если я предприму хоть одну попытку выпрямиться, то мажор просто меня задушит, я и пикнуть не успею.

— Что вы творите? — голос превращается в жалобный писк. — Отпустите!

— А ты думала, что со мной так можно? Расхерачила мою тачку и свалила в закат? Не-е-е-ет, шапка, ты за это ответишь! — вкрадчиво шепчет Арсений.

От его спокойного, но полного угрозы голоса все волосы на теле поднимаются по стойке смирно, а тело охватывает дрожь. Но показать свою слабость этому мажору — опуститься в своих же глазах.

Я — дочь военного и не сдамся без боя.

— Не брыкайся! — Пальцы Арсения перемещаются на мою кожу, и через все тело будто проводят электрический разряд.

И я начинаю переживать за сохранность моего шейного отдела позвоночника. Арсению ничего не стоит переломить меня пополам.

— Чего ты хочешь? — Отталкиваюсь от капота машины Арсения, но ничего не выходит.

— А мы сейчас проедемся до СТО и узнаем, сколько тебе будет стоить ремонт моей малышки.

Мотаю головой.

— Я не сяду в твою машину, Арсений.

Пальцы на моей шее застывают. Кажется, Волков перестает даже дышать.

— Надо же, ты уже и имя мое выяснила. Время не теряла.

Закатываю глаза, перед которыми все ещё маячит царапина после моего падения на этот самый капот.

— Таких отморожков, как вы, надо знать в лицо.

Меня встряхивают и ставят напротив. Волчьи глаза впииваются в мое лицо, а я с усилием воли заставляю себя не прятать голову в плечи. Вздергиваю подбородок и смотрю в глаза Волкова.

— Как ты меня назвала? — прищуривается, отчего по коже ползут противные мурашки, и становится жутко холодно.

— Отморозок, — проговариваю непослушными губами.

А саму трусит под его взглядом. Воцаряется минутное молчание, а потом мажор запрокидывает голову и начинает громко хохотать.

Я оглядываюсь по сторонам и прикидываю, не удастся ли мне вот прямо сейчас смотаться от него и переехать на другую планету. Потому что у меня такое ощущение, что Арсений Волков найдет меня даже в другой стране.

— Даже не думай, тебе не свалить второй раз. — Локоть простреливает от боли.

Волков снова меня хватает и чуть ли не пригвозждает к своему боку.

— Попытка — не пытка, — бормочу себе под нос.

— Садись в тачку, Лиза, — впервые называет меня по имени, отчего ловлю тремор. — По-хорошему.

— Иначе что? — вздергиваю бровь, смотрю в наглое лицо Арсения. — Силой запихнешь?

Он наклоняется вплотную. И снова я ощущаю запах мяты и ещё чего-то сладковатого, что несвойственно парню. Обычно у них резкие и брутальные ароматы.

А тут... Словно нотки молочного шоколада. И это так выбивается из всего его образа. Непроизвольно делаю вдох поглубже. Мне нравится, как пахнет от этого мажора.

И это плохо!

Ещё я не залипала на запах такого козла!

— Естественно запахаю, шапка. Даже не сомневайся в моих способностях.

Складываю руки на груди и поднимаю лицо, чтобы видеть взгляд Волкова. Плавлюсь от него. И в то же время становится холодно.

— А ты не пробовал просто поговорить по-хорошему? М? — выгибаю брови.

На что в ответ получаю смешок. Ну да... Сказала такую чушь, что самой стало смешно.

— А я с беглянками не разговариваю. Я их воспитываю, — тихо и вкрадчиво проговаривает мой персональный кошмар.

— Ты мне не папочка, — не подумав, выплевываю ему в лицо.

Арсений тут же растягивает губы в порочной улыбке, а до меня доходит смысл слов, которые я сказала.

— В плане... Ну...

Заикаюсь, но обратно свою реплику я не возьму.

— Садись в тачку, — резко обрывает меня мажор.

Видимо, ему надоедает вести со мной беседу. Ещё раз осматриваю парковку на наличие других студентов, но никого нет. Все на парах, и звонок ещё нескоро.

Этот мажор все рассчитал и вытащил меня сюда в самом начале пары. Резкий вздох, перед носом открывается дверь, и меня запикивают внутрь салона, особо не церемонясь.

Ударяюсь локтем о подлокотник, когда падаю на сиденье и шиплю. Но Арсению плевать на мои неудобства. Он спокойно обходит тачку спереди и падает за руль.

Мотор тут же рычит в ответ на нажатие кнопки, и мы срываемся с места. Вжимаюсь в сидение, при этом смотрю по сторонам, чтобы запомнить, куда меня припрет этот гад.

Не знаю, чем уж мне поможет эта информация, но папа всегда учил оценивать обстановку.

Папа... Как бы мне хотелось, чтобы он был тут, со мной в одном городе. Тогда бы можно было спрятаться от невзгод у него на груди.

Но это мой путь. Я сама выбрала учебу в другом городе. И теперь пожинаю прелесть такой учебы. Когда ни близких, ни родных рядом.

Не успеваем мы выехать за пределы парковки универа, как нам преграждают дорогу два черных спорткара и моргают фарами.

Волков тормозит в паре сантиметрах от бамперов этих тачек, и я непроизвольно вскрикиваю.

— Не дрожи, шапка. Это только ты калечишь мою тачку. Сиди тут!

Отдает мне приказ и выходит из машины, оставляя за собой этот тонкий шоколадный аромат. Тяну его носом и зажмуриваюсь.

Да что такое?

Я, конечно, сладкоежка, но черт... Так реагировать на аромат парня, который меня злит и пытается сейчас выкрасть — это ужасно.

Вижу, как из одной машины выбегает Таня. Вся взъерошенная, что-то кричит. За ней вылетает высоченный парень с черными волосами и выбритыми висками. Влас... Он тоже мелькал в день нашего с Волковым рокового столкновения.

А ещё у него на щеке красуется четыре царапины. Явно след от ногтей моей подруги.

Между этими двумя явно какая-то заварушка. Арсений что-то говорит другу, Влас мотает головой.

Таня на взводе. Злая. Глаза яростью горят, но меня она не замечает. Ещё бы. У Волкова тачка затонирована вкруг, и меня невозможно заметить с улицы.

Только тянусь к ручке, чтобы выйти, как дверь открывается, и Волков возвращается.
— А теперь покатаемся, шапка. А ты пока подумай, как возмещать будешь... Ущерб.

Глава 6

— Позвонить можно? — нарушаю тишину салона.

Волков бросает на меня быстрый взгляд и слишком резко входит в поворот. Меня откидывает, и я влетаю в плечо Арсения.

Он придерживает. Но, мне кажется, это больше на автомате, а не потому что он переживает за меня. Нет, такие не переживают за других. Им важна только своя шкура.

— Кому? Если в полицию, то не утруждайся, — не скрывая сарказма, проговаривает Арсений.

Фыркаю.

— Даже не буду пытаться. С такими, как вы, бесполезно разбираться с помощью полиции.

Волк так резко поворачивает ко мне лицо, что я отскакиваю. Слишком уж близко он был. И эти его глаза пропускают сквозь тело мороз.

— С какими? — хриплый голос Арсения вызывает мурашки.

Это от страха. Совершенно точно от страха!

Я его боюсь до дрожи в коленках. Не понимаю, на что способен этот мажор. Но явно от него хорошего ждать не стоит.

— Беспринципными. — Вжимаюсь в дверь и смотрю в ледяные глаза.

Арсений резко вжимает педаль тормоза. Успеваю вовремя выставить руку, чтобы не встретиться щекой с его панелью. Волков приближается ко мне непозволительно близко. И снова этот его аромат шоколада, от которого слюнки текут.

Ничего не могу с собой поделать. Люблю шоколад!

Сглатываю, чтобы не закапать Арсению коврик в его понтовой тачке. Он прищуривается. Тянет воздух возле моей щеки и резко выдыхает.

— А ты знакома с моими принципами, шапка? — спрашивает, не отрывая от меня холодного взгляда.

Дергаю плечом. Хочу казаться смелее, чем есть на самом деле. Но таким нельзя показывать свою слабость, а то они проглотят тебя, не подумав дважды. И даже не пережевав.

— Мне это не нужно, Волк, — впервые называю его этим прозвищем.

И наблюдаю, как его зрачки заполняют радужку, отчего мое дыхание застревает в легких. Не могу сделать ни единого вдоха.

— Беспринципность и умение отстоять свои интересы – это немного разное, Лиза, — он подмигивает. — Но ты ещё маленькая, чтобы это понять.

Он так же резко отстраняется, как и приблизился. А я наконец-то делаю такой желанный вдох.

— Если я маленькая, то что ты от меня хочешь? — Складываю руки на груди.

Да, меня задело, что он считает меня маленькой! У нас ведь разница не больше трех лет в возрасте.

А сколько лет Арсению?

И почему меня так взволновал этот вопрос?

Я не получаю ответа. Волков снова осматривает меня своим ледяным взглядом и продолжает петлять по улицам города.

— Так я могу позвонить? — напоминаю про свой изначальный вопрос. — Подруге.

— Это той, которая Власу рожу разукрасила? — усмехается Арсений.

— Да, хочу убедиться, что твой Влас не сделал ей ничего плохого.

Арсений реагирует странно. Он сжимает челюсти так, что я слышу скрежет зубов.

— С ней порядок, — четко проговаривает мажор.

Достаю телефон и набираю Таню.

— И все же я должна убедиться. Она из-за меня попала в эту заварушку. И я не прощу себе...

Обрываю себя. Какого черта я вообще тут пытаюсь оправдаться? Перед кем? Перед этим мажором, которому все равно, что происходит дальше его золотого носика?

Волк в ответ фыркает. Но я не реагирую. Меня слишком парит из-за того, что многое, что он говорит и делает, задевает меня за живое. А не должно.

Это мажор! Зажравшийся мажорик! И мне надо от него поскорее избавиться.

Жду, пока подруга ответит. Сердце в груди ускоряется, когда Таня не отвечает на мой первый звонок. Набираю снова, нервы все сильнее натягиваются.

Если с подружкой случится что-то страшное, то я себе этого не прощу. Хотя, судя по тому, каким злющим был тот Влас, Таня не дала себя в обиду и явно съездила ему по лицу.

Прикрываю ладошкой рот, чтобы не рассмеяться, когда вспоминаю те полоски на щеке другого мажора. И мысленно аплодирую Тане.

Арсений, кажется, вообще забыл о моем существовании. Следит за дорогой и не пытается возобновить диалог. А мне это только на руку. Не хочу с ним разговаривать. Не хочу отвечать на вопросы.

Спустя пару минут Таня сама перезванивает. И, судя по запыхавшемуся голосу, она куда-то бежит.

Или от кого-то?

От этой догадки внутри все холодеет.

— Тань, ты где? С тобой все нормально? — понижаю голос, чтобы не начать истерично допрашивать подругу.

— А ты где, Шапкина? Я уже весь универ оббежала, а тебя словно и не было тут, — шипит подруга.

Я выдыхаю, когда понимаю, что она уже в универе, и с ней порядок.

— Я... — кошусь на Волкова. — Это... Ну-у-у, давай я тебе потом все расскажу? Я скоро приеду в общагу, ладно? Жди меня там.

Таня вздыхает.

— Ну ты даешь, подруга. Вот так молча исчезла, и мне ничего не сказала.

— Тань, с тобой все нормально? — робко интересуюсь, почему-то страшась услышать ответ подруги.

Нет, я верю, что она может за себя постоять и все такое. Но беспокойство все равно меня не отпускает.

— Да, а что? Ну, мажор один решил, что меня можно запихивать в тачку и везти в неизвестном направлении. Но он уже пожалел об этом.

Я все же не выдерживаю и начинаю смеяться. Тут же затыкаюсь, когда ощущаю на своей щеке прожигающий взгляд.

Поднимаю взгляд и сталкиваюсь с голубыми глазами.

— Я перезвоню, — бросаю Тане и скидываю звонок.

— Убедилась? — безэмоционально спрашивает мажор.

Киваю и прячу телефон в рюкзак.

— Приехали.

Арсений упирает указательный палец на странного вида гараж. Меня слегка передергивает. Медленно перевожу взгляд в направлении его пальца и прикусываю губу.

Это то самое СТО? Или он привез меня сюда, чтобы поиздеваться, и чтобы никто не слышал моих криков?

От этой догадки по спине ползет холодок.

Но не настолько же он отбитый, чтобы вот так посреди дня красть меня из универа? Забрать на глазах у препода и привезти сюда, чтобы совершить самосуд? Хотя, а что я знаю про этого парня?

Кроме того, что он опасен?

Глава 7

Вопреки всем моим опасениям, мы с Волковым заходим в просторный гараж, где слышится возня, жужжание и маты.

Под потолком висят тачки в не совсем собранном состоянии. Я задираю голову и осматриваюсь. Мне не хотелось бы, чтобы мне на голову что-то упало. А выглядит тут все максимально ненадежно.

Будто от громкого звука все сложится, словно карточный домик.

Странно, что такая просторная СТО находится в такой жопе мира, как сказала бы Танька. Но ехали мы сюда через какие-то бараки и промышленные районы.

Тем не менее, видно, что мастерская востребована, машины стоят чуть ли не плотнячком друг к другу.

Мне тут неуютно. Я не была никогда в таких местах.

В этом вопросе я типичная девочка-девочка и не смогла бы отличить кнопку открывания бензобака от багажника.

Арсений же чувствует себя в этом месте словно дома.

Видно, что тут он бывает часто. Машет парням, которые снуют под машинами и под подъемниками.

— Демон! — орет над ухом.

Я подскакиваю.

От неожиданности, что Волков так сильно успел сократить между нами расстояние и теперь стоит, чуть ли не вжимаясь грудью в мою спину.

Сердце начинает долбить в грудную клетку и грозит проломить ребра.

В ушах — звон. То ли от крика Арсения, то ли от переизбытка эмоций. Непроизвольно вжимаю голову в плечи.

— Надеюсь, твои нежные ушки не завянут от разговоров взрослых дядечек? — проговаривает еле слышно мне на ухо.

От тихого низкого голоса по спине бегут мурашки, а я борюсь с желанием обхватить себя за плечи и отойти в противоположный угол помещения.

— Не завянут, — дерзко отвечаю, сама же нарываясь на неприятности.

— О, Арс, пригнал свое покоцанное ведро? — Навстречу выходит парень в замасленной робе и вытирает руки о полотенце, которым можно только больше запачкать кожу.

Он подходит к Волкову и протягивает ему руку, которую Арсений без запинки сжимает в ответ.

У меня от увиденного почему-то в голове происходит диссонанс.

Мне казалось...

Сглатываю.

Казалось, что Волков брезглив и не подаст руку в ответ. Но... Я ошиблась?

— Глянешь? — Волков качает головой в сторону закрытых ворот, через которые мы вошли несколько минут назад. — Своим профессиональным взглядом.

— А сам че? — кивает Демон.

Его темные глаза нагло проходятся по мне, и он ухмыляется. Эта ухмылка заставляет шагнуть назад и вжаться в тело Волкова. Меня окутывает его теплом и ароматом парфюма.

А ещё мятной жвачки, которую Арсений закинул в рот, когда мы сюда ехали.

— Ещё раз так посмотришь и останешься без глаз, Демон! — Мне кажется, что голос Волкова становится ещё ниже, в нем появляются рычащие нотки. — Без обид, мужик.

На лице мелькает белоснежная улыбка, которая резко контрастирует с темной кожей Демона. Глаза вспыхивают неподдельным интересом.

— Да без б, мужик. Погнали, проверим твоего боевого коня.

Арсений обхватывает мой локоть и подталкивает к выходу.

— Страшно, шапка? — шепчет мне на ухо.

Я дергаю плечом в надежде задеть подбородок мажора, но прохожусь только по касательной и разочарованно закусываю губу.

От его смешка прядь волос падает на щеку, и я нетерпеливо её смахиваю.

— Мало ли, что можно от вас ожидать, — бормочу себе под нос.

— Еба-а-а-а, такую лялю испортить. Ну, Арс! Ну ты чо? — сокрушается Демон, с нескрываемой тоской глядя на капот мустанга Волкова.

— Да что мне на неё теперь не дышать? — грубо отбивает реплику приятеля Арсений, — Сделаете?

— Пф, да без б. А ты заплатишь?

Арсений запрокидывает голову и громко хохочет. От этого смеха его тело слегка сотрясается, и каменные мышцы вырисовываются под черной футболкой.

Я торопливо отвожу глаза и кусаю щеку. Волков отлично сложен. Сложно не догадаться, что это результат многих часов, проведенных в тренажерке.

— Заплачу, конечно. Ты мне сумму озвучь только, чтобы я накопить успел.

Теперь ржет на всю улицу Демон. От его смеха у меня в ушах какое-то время стоит звон.

— Шо, с батей настолько все херово, что ты решил на подсосе пожить? — Демон хлопает Арсения по спине.

Волков скидывает конечность приятеля и награждает его предупреждающим взглядом.

— Тебя не колышет, что у меня с батей, Демон, и ты это прекрасно знаешь, — резко отзывается Арсений.

А я пытаюсь запомнить каждое слово, но взгляд волчьих глаз заставляет меня резко отвести свой.

И снова этот зуд под кожей. Почему на меня так действуют глаза этого мажора? Почему?

Не могу спокойно дышать, когда его взгляд впивается в меня. Словно Волков пытается просверлить мне черепную коробку и достать оттуда все серое вещество.

Но на зомби он не похож...

Демон замолкает и сосредотачивается на машине. Осматривает её чуть ли не с лупой.

— Ты же знаешь, что у тебя краска особенная. — Демон сплевывает рядом с моим кроссовком, я успеваю убрать ногу в последнюю секунду. — Икскьюзми, мадам.

Улыбается, и его лицо становится почти шkodливym.

— Ничего страшного, — не могу сдержать улыбки в ответ.

Хоть несколько минут назад я пятилась от его взгляда. Но сейчас он словно переключил режим, и от него больше не исходит той энергетики, как внутри гаража.

— Ой! — Глаза Демона вспыхивают. — Она разговаривает! А я думал, Волк, ты ей уже язык откусил.

Слышу за спиной звериный рык. Оборачиваюсь и сталкиваюсь с горящими глазами Арсения. Спина тут же покрывается потом.

— Давай уже за дело, Демон.

Его приятель поднимает руки в знак капитуляции. И снова сосредотачивается на мустанге.

— Сколько?

— В среднем кусков в девяносто-сто уложимся, — выносит свой вердикт Демон.

А у меня все внутри замирает. Девяносто тысяч за одну царапину?

Демона кто-то зовет, и он уходит, оставив меня с Арсением наедине. Волков переводит на меня взгляд, который сложно расшифровать.

— Слышала, шапка, сколько ты мне теперь должна? Даю тебе три дня, чтобы отдать.

Сглатываю...

— У меня нет столько, — качаю головой.

Арсений пожимает плечами.

— Не мои проблемы, зайка. Я не собираюсь кататься на покоцанной тачке. Так что... —
Он сокращает расстояние между нами и нависает надо мной. — Три дня, Лиза. Иначе...

Глава 8

Три дня на исходе. И время летит с такой скоростью, что мне становится страшно. После той поездки Волков мне на глаза не попадался. Или это я ему не попадалась.

Я и рада. Такое себе – постоянно лицезреть источник раздражения. Но то что я становлюсь дерганой замечает даже Таня.

— Лизок, с тобой все в порядке? — Плюхается на мою кровать и внимательно изучает меня своим колдовским взглядом.

Смотрю в книгу, пытаюсь повторить контрольные вопросы на коллоквиум, но перед глазами все строчки превращаются в мешанину. Кусаю губы от нервов.

— Все хорошо, Тань. — В пятый раз перечитываю одну и ту же строчку и с психом захопываю методичку.

Таня подскакивает. Её глаза становятся ещё больше. Ещё бы, она меня в таком настроении не видела никогда.

А тут я похожа на оживший после долгой спячки вулкан.

— Ли-и-и-и-из, ты меня пугаешь. Так и не рассказала, куда ты тогда пропала, так ещё и ведешь себя как истеричка во время ПМС.

Кривлю губы, а сама думаю, как много могу доверить Тане. Но подруга, видимо, знает меня лучше, чем я могла себе представить.

Её глаза вспыхивают азартом, и я понимаю этот взгляд. Пока Таня не узнает всю правду, она с меня не слезет.

Вздыхаю и заранее поднимаю белый флаг.

— Рассказывай давай! — Толкает меня в бок и укладывается рядом, упираясь взглядом в потолок.

— Я попала в неприятности.

Таня поворачивает ко мне лицо и вопросительно выгибает бровь. Без слов требует, чтобы я продолжала рассказ.

— И теперь я должна Волкову девяносто тысяч, — голос срывается, как и подруга со своего места.

— Это с какого рожна? — повышает голос Таня и превращается в фурию. — Что о себе возомнил этот мажор? Ты что, у него занимала?

Качаю головой. Верчу в руке закладку.

— А с чего ты ему задолжала?

Вздыхаю и шумно выпускаю весь воздух из легких.

— Мы с ним столкнулись. Я ехала на электросамокате, и он выскочил из-за поворота. Ну и я прилетела на его капот.

Таня прикрывает ладошкой рот и вскрикивает.

— Боже, ты цела? — Хлопает длинными ресницами.

Складываю пальцы в жесте «все ОК».

— Немного хромала, но в целом, порядок.

— А-а-а-а, так вот из-за чего. — Таня падает на стул напротив и подпирает кулаком голову. — А с чего ты виновата?

Развожу руками.

— Потому что это Волков и с ним бесполезно спорить?

— Вот гаденыш! — Таня бьет кулаком по столу так сильно, что с него подлетают наши кружки. — Не зря про них Вадя говорит, что они отморозки.

— Они отморозки, — поддакиваю я. — Я не знаю, что мне делать, Тань.

Прикрываю лицо руками и шумно дышу. Сердце ускоряется. Перед глазами пляшут мушки, а мне остается надеяться, что я не лишусь тут чувств и не упаду в обморок. Последний раз он у меня был в одиннадцатом классе, и то – по своей же дурости.

Потому что я решила влезть в платье во что бы то ни стало и скинуть за две недели пять килограмм.

— Лизок, — перед носом пролетает рука Тани, — а у тебя есть где взять деньги?

Пожимаю плечами.

— Не хочу звонить родителям и волновать их, но выбора нет. У тебя случайно не завалялось девяносто тысяч, Тань?

Подруга запрокидывает голову и звонко хохочет. Заражает меня, и вот уже в следующую минуту мы вместе оглашаем комнату своим смехом.

— Ох, Лизок, как что спросишь. — Вытирает слезы Таня и отдувается после смеха, — Если бы были я бы сама предложила. Но у меня максимум тысяч двадцать отложено в неприкосновенный запас.

Подруга скисает. Я от порыва чувств вскакиваю со своего места и повисаю на шее у Тани.

— Я в тебе не сомневаюсь. Спасибо. Позвоню родителям.

А самой жуть как не хочется.

— Уверена, что твой папа придумает что-нибудь. Слушай, а может Волкова припугнуть твоим отцом? М?

Подруга поигрывает бровями.

— Тань, ты знаешь, кто у Волкова отец? Там мой папа даже рядом не стоит по званию.

Подруга зло рычит и взмахивает рыжими локонами.

— Ну ничего, — она сжимает руки в кулаки. — И на таких находится управа. Я в это верю.

— Ты мне лучше расскажи, что там с тем мажором, который тебя выловил?

Таня тут же меняется в лице. Я даже на всякий случай отступаю от подруги, потому что она в боевом настроении может не контролировать себя.

— А что, — сдвигает с глаз челку и прищуривается, — Вадя ему устроит.

На лице Тани расцветает мстительная улыбочка. И даже мне становится не по себе, хоть я и не делала подруге ничего плохого.

— Та что там? — все же аккуратно интересуюсь.

И это Таня ещё не знает, что все произошло по моей вине. Я не собираюсь скрывать. Собственно, поэтому я и спрашиваю сейчас об этом её. Чтобы признаться, что тогда Волков направил своего дружка на подругу, чтобы тот отвлек Таню, а меня в это время без лишних препятствия утащили из универа.

— Ой, мне позвонили. Я думала, что это Вадя с левого номера. Он иногда так делает, — начинает тараторить Таня, — но там был незнакомый голос. Сказал, что внизу меня ждет доставка. И что охрана не пропускает. Я, как идиотка, обрадовалась, что это Вадя. Спустилась на крыльях любви и попалась. Этот неандерталец сгреб меня в охапку и утащил в тачку. Сильный скотина. Ну ничего, я ему по роже съездила. У него аж следы от когтей остались.

Таня потирает ладонки и улыбается. Видимо, вспоминая свое бессилие в тот момент. А я... Я прекрасно понимаю её злость и желание отомстить этим зазнавшимся золотым мальчикам.

Сама кипела, когда Арсений тащил меня в своего мустанга.

— Тань, — неуверенно зову подругу.

Она тут же переключается на меня и вскидывает брови.

— Это из-за меня все, — еле слышно признаюсь и зажмуриваюсь, в ожидании реакции подруги.

А в том, что она будет разрывной, не стоит и сомневаться.

Но тут мой телефон оживает, и мне приходится переключиться на него.

Открываю сообщение с незнакомого номера, и по спине прокатывается ледяная капелька, когда читаю послание.

Глава 9

— Лиз, ты чего побледнела? — Таня тут же оказывается рядом и заглядывает на экран. — Вот скот!

Выдергивает из моей руки телефон, не успеваю я сообразить. У меня же сообщение Арсения успело отпечататься в памяти:

«Завтра, шапка. Завтра я жду свои деньги. Целую, обнимаю.»

Последние два слова словно издевка. Да это она и есть!

Прикрываю глаза, а перед ними снова эти слова бегущей строкой.

— Нет, что они о себе возомнили? Козлы! — от Тани волнами исходит злоба. — Так... Что же делать?

Подруга постукивает по нижней губе. А в глазах чертики пляшут.

— Тань, не надо. Не ввязывайся в это. Прости, что втянула тебя, — тру лоб. — не думала, что они так далеко зайдут.

Качаю головой. Но подруга, видимо, что-то прикидывает уже у себя в голове.

— Лиз, ты что? — у подруги вытягивается лицо от удивления. — Я и не думала тебя обвинять в чем-то. Ты что?

Она обнимает меня за плечи.

— В общем, я с Вадей поговорю и узнаю, что можно сделать с этими уродами.

Хватаю подругу за руку, когда она достает свой телефон и собирается набрать своему парню.

— Тань, я справлюсь, — твердо проговариваю, глядя ей в глаза. — Seriously. Не стоит впутывать ещё больше народу.

Подруга стискивает зубы. Вижу, что ей не нравится моя просьба. Но я не могу допустить того, чтобы из-за моей трусости страдали другие люди. Я сама должна разобраться с Арсением.

Это дело принципа.

— Ты уверена? — выгибает бровь Таня.

Гашу в себе порыв замотать головой и кинуться на грудь подруги в надежде, что она спасет. Но я уже взрослая девочка и должна учиться преодолевать свои трудности самостоятельно.

— Уверена, — говорю увереннее, чем я это чувствую.

— Ну смотри. Если что, то сразу ко мне.

Грозит мне пальцем. Я отдаю честь, и мы снова смеемся. Постепенно напряжение ослабевает, и я могу спокойно дышать. И думать.

До завтра я не найду такие деньги. Да у меня стипендия семь тысяч, и то они уходят на еду.

Дожидаюсь, когда Таня уедет на подработку, и выдыхаю. Беру телефон, снова перечитываю сообщение от Арсения. В груди становится тесно. Легкие распирает, и я не могу нормально вдохнуть.

Мне не хочется проверять, на что способен Арсений. Еще больше не хочу узнавать, что будет со мной, если я не верну ему эти гребаные деньги.

Набираю по видео мамин номер и с замиранием сердца жду ответа от родителей. А у самой в ушах звон стоит.

Плотный.

Я даже не сразу слышу голос мамы, только после появления её лица на экране возвращаюсь в реальность.

Натягиваю улыбку.

И понимаю, что я не придумала ничего, что может оправдать мою просьбу с такой суммой.

Господи.

Ладони тут же потеют, а мне приходится опереть мобильный о подушку, чтобы он не выскользнул из руки.

— Привет, — все же удается выдавить из себя, а пульс пускается вскачь.

— Привет, доченька! — Мама улыбается, и мне становится капельку теплее и легче. — Как ты? Как учеба?

Мама, как всегда, заваливает вопросами, и я терпеливо отвечаю на них. Но в этот раз получается все слишком сжато. Из-за волнения, из-за того что я постоянно думаю, как бы помягче сказать родителям, в какие неприятности я тут влипла.

Потому что зная папу, он сорвется и примчится сюда разгребать все мои проблемы. Его не остановит ни фамилия Волкова, ни должность его отца.

И тут словно по мановению волшебной палочки в камере появляется лицо папы.

— Привет, пап, — горло стягивает невидимой удавкой, глотать становится больно. — А как вы?

Родители делятся новостями, которые я с радостью жадно поглощаю.

— Дочь, тебя что-то волнует? — низкий голос папы проникает в мое сознание. — Докложить!

Слышу в его реплике приказные нотки, но это отголоски его профессии. Все-таки не один десяток лет трудится в военной структуре.

— Па, мне нужны деньги. В долг. — Я стараюсь улыбаться как можно более убедительнее.

Не уверена, правда, что у меня это получается, но все равно это лучше, чем разреваться на глазах у мамы и папы.

— Сколько и на что? — папин голос становится ещё ниже и ещё требовательнее. — Рядовой, Шапкина, доложить всю обстановку!

Отдает шуточный приказ папа. Только вот мне совсем не до смеха.

Я отвожу глаза от экрана. Врать папе – подписать себе приговор. Потому что у Шапкина Дмитрия Дмитриевича чуйка на обман. Он меня раскусит за три секунды, если не меньше.

Вздыхаю.

На лице мамы отражается озабоченность и волнение.

— Много, — роняю голову на кровать, чтобы родители не видели обреченность на моем лице.

— Тебе кто-то угрожает? — голос отца становится жестче. — Шантажирует? Дочка, только скажи и я решу.

Мотаю головой, все ещё скрывая лицо от мамы и папы, и стараюсь не всхлипнуть. Уверена, стоит мне только поднять голову, как слезы потекут независимо от моего желания.

Я обожаю папочку и не сомневаюсь в его силе и любви ко мне. Но так же я знаю, кто такой Волков-старший, и у папы могут быть из-за него проблемы.

А я не хочу этого!

Отец... Он пойдет на все. Он рискнет всем только бы защитить меня, но... Я не могу!

— Па, там моя вина. Я выскочила и врезалась в машину дорогую, — бубню еле слышно.

— Отставить панику! Ты – дочь военного! Повтори громко и четко, что случилось, — злится отец, и мне приходится оторваться от пледа на моей кровати.

— Я сама виновата. По сторонам надо смотреть. — Решаю, что тактика признания своей вины сгладит острые углы, и отец не будет лезть на рожон. — Я машину дорогую поцарапала сильно.

— Господи, чем? Ты же не водишь, — мама вскрикивает и прижимает ладонь к груди, в то место, где бьется сердце. — Ты сама цела?

Киваю.

— Я в норме. А вот та машина – не совсем.

— А какая машина?

Хмурюсь.

— Мустанг. А что?

— Уверен, что там страховка есть. У такой дорогой машины, — расслабляется папа. —

Как ты умудрилась?

После этих слов я расслабляюсь. Даже выдыхаю.

— Ты ведь не скрылась с места ДТП? — летит в след вопрос папы, от которого вся моя расслабленность разлетается на частицы.

Пу-рум-пу-рум-пу...

Глава 10

— Папуль, спасибо, что подсказал по поводу страховки, — посылаю воздушный поцелуй в камеру. — Я потом перезвоню вам.

Быстро сворачиваю разговор, чтобы мама и папа не вытянули из меня правду, которую мне не хочется им сообщать.

То есть, Волков попытался обманом вытянуть из меня деньги? Но зачем ему это? Он ведь богат, и денег у его семьи столько, что можно обеспечить не одно поколение.

Сама же от своего вопроса фыркаю.

Глупые вопросы.

Он это сделал просто ради того, чтобы меня унижить. Ведь я уверена, что он знал – у меня нет таких денег.

Откуда бы им взяться?

— Гад! — не выдерживаю и шиплю сквозь зубы.

Хватаю телефон, чтобы высказать ему прямо сейчас, что нехорошо обманывать и за вымогательство можно присесть.

Набираю гневное сообщение. При этом во мне кипит праведный гнев. И этот гнев я с превеликим удовольствием сейчас вывалю на Арсения Волкова.

Не на ту напал!

И плевать, что при виде него у меня слегка подрагивают коленки. Это все временно, и то потому что в нашу первую встречу он решил меня припугнуть.

Нажимаю на кнопку отправить и с удовлетворением падаю на кровать мысленно посылая благодарность папочке.

Пусть дальше со своим ремонтом сам разбирается. Меня этот вопрос не касается.

Постепенно тело расслабляется. И я даже ненадолго проваливаюсь в дрему, но меня будят какие-то крики, которые доносятся из коридора.

Я вскакиваю с места и кручу головой, не сразу вспоминая, где нахожусь.

Прислушиваюсь. Коменда на кого-то вытворяется.

— Куда ты собрался?! Ты тут не живешь! — доносится до меня.

И вот это меня почему-то напрягает. Я сползаю с кровати и на носочках, стараясь не издавать лишнего шума, подхожу к двери. Жалею, что в общежитии не предусмотрены дверные глазки.

Прислоняю ухо к двери. Слушаю.

Наша дверь содрогается под чьим-то ударом. Дергаюсь, и щеку обжигает от боли, а я морщусь. Сразу же осознаю, что хлипкая преграда от психа долго спасать не сможет.

А я не хочу знать, кто там за нашей дверью. Так долбиться может только псих!

Прыгать с четвертого этажа – тоже перспектива не из лучших.

— Открывай, шапка, — очередной удар, от которого дверь жалобно скрипит. — Я тебя съем.

Последняя фраза произносится так вкрадчиво, будто Волков видит меня сквозь дверь или чувствует мой запах, прямо как опасный хищник.

Сглатываю и отступаю от двери.

— Ч-что тебе тут надо?! — хватаю первое, что попадает под руку.

Учебник по праву. Да уж... Не лучшее оружие, но другого у меня и нет.

— Волков, я сейчас полицию вызову! — разоряется комендант.

И в этот момент я безумно благодарна, что эта женщина пытается защитить меня от посягательства взбесившегося мажора.

— Дарь Петровна, мне нужно пару минут. С любимой повздорил, надо помириться. Жить без неё никак не могу. Сдыхаю, — тон Волкова меняется.

Как и мое лицо. Кажется, что такими темпами оно скоро будет похоже на маску из фильма «Крик».

— Боже мой, Волков, ты ли это? — голос коменданта мгновенно меняет свою тональность, и из него пропадают враждебные нотки. — Ты серьезно?

— Да какие уж тут шутки? Видите, на что готов, только бы выслушала, — продолжает ломать цирк Арсений.

Пока я стою за дверью и обтекаю.

— Да уж вижу. Ну ты это, пять минут, — грозно выговаривает, и я слышу удаляющиеся шаги.

На панике чуть ли не распахиваю дверь и не выскакиваю в коридор, чтобы попросить не уходить и поддержать меня. Но если я так сделаю, то попаду прямиком в ручки Волкова.

— Шапка, — уже тише проговаривает Арсений, — либо ты сама откроешь, либо я вынесу нахер эту дверь. Считаю до трех. Раз...

Зажмуриваюсь.

Господи. Да с чего мне его бояться?

Тоже мне!

Я смело распахиваю дверь, все ещё сжимая в руке увесистый учебник. Волков медленно путешествует по мне взглядом, и я вижу, как его голубая радужка темнеет. Он задерживает взгляд на талии, а потом медленно продолжает путешествие.

А меня... Меня словно языки пламени касаются. Ноги, живот, руки.

— Что тебе нужно?

Мой голос звучит уверенно. Хоть внутри все вибрирует от страха. Арсений прищуривается и усмехается, заметив мое оружие.

— Защищаться будешь? — Кивает на учебник, шагает в комнату и громко хлопает дверью.

От этого хлопка что-то подпрыгивает на полке со стороны Тани.

— Если это понадобится, — вздергиваю бровь.

— Смело, — губы Арсения растягиваются в плотоядной улыбке. — И правильно. Особенно, когда встречаешь парня в таком наряде.

Резко опускаю взгляд на грудь и пищу. Прикрываю учебником торчащие соски под тонкой тканью пижамы.

Господи!

Щеки обжигает от стыда.

Волков нагло проходит мимо меня и падает на мою кровать.

— Да не трясись, я девочек не насилую. Они сами мне дают. — Блеск его глаз вызывает волну дрожи во всем теле.

Арсений явно чувствует себя тут как дома.

— Это что за сообщение? М? — Достает мобильный и лениво что-то листает в нем.

— А что такое? — невинно хлопаю глазками. — Я всего-то написала про страховку.

Волков ухмыляется.

Снова сталкиваемся с ним взглядом. Он хмурится и рывком поднимается с кровати. Сокращает расстояние между нами. Я сжимаюсь. Отступаю к двери.

Волоски на руках топорщатся. И все тело словно помещают в трансформаторную будку. Оно вибрирует от напряжения. Волков останавливается слишком близко ко мне.

Слишком...

Ещё сантиметров пять, и мы столкнемся телами.

Я чувствую легкий аромат шоколада и делаю судорожный вздох. Волков поднимает руку и касается костяшками моей щеки.

А я перестаю дышать, когда вижу, что его зрачки расширяются.

— Это что за херня?! — Злость в его голосе сбивает с толку.

А я не понимаю, о чем он спрашивает.

Глава 11

Отшпатываюсь. Но сердце успевает подлететь к горлу, а потом рухнуть в живот.

Не сердце, конечно же. Это физически невозможно. Но ощущения именно такие.

От резкого движения пальцы слабеют, и из рук вываливается книга, которую я все это время прижимала к груди как родную.

Она с грохотом падает на пол, в миллиметрах от наших ног. И этот громкий звук выводит нас из ступора.

Прерывает заминку.

Взгляд Арсения снова прилипает к моей майке. Я же не придумываю ничего умнее. Хватаю со стула, до которого дотягиваюсь, футболку оверсайз и натягиваю с такой злостью, что боюсь порвать ткань.

Волкову приходится слегка отступить, иначе есть вероятность получить по лицу. Выпущиваюсь из рукавов футболки и снова сосредотачиваюсь на Арсении.

— Это кому-то не нужно было дверь пытаться выламывать. — Откидываю руку Арсения подальше от своего лица. — И было бы все в порядке.

— Болит? — хрипло интересуется.

— Жить буду, — бормочу под нос, смущенная его внезапной заботой.

Волков отступает. Ерошит темные волосы и впивается в меня острым взглядом. Он подобен шипам, что больно ранят кожу. Я не отвожу свой.

Мне нестрашно. Ну, если только совсем чуточку.

Арсений опускает взгляд на мою футболку, и его глаза вспыхивают... От смеха? Мне не кажется? Он сейчас собирается рассмеяться?

Тоже опускаю глаза и стараюсь не застонать.

Господи! Я прибью Таню! Это же её футболка! Ей кто-то её подарил, и она периодически её таскает в комнате.

На моей груди огромными буквами написано: «Чтобы девушки худели, нужен член, а не гантели!». И перечеркнутая гантеля.

Щеки вспыхивают. Я складываю руки на груди, чтобы как-то отвлечь внимание Волкова от этой пошлости, но, судя по лицу этого мажора, вся эта ситуация его забавляет.

Минутная пауза, наполненная моей неловкостью и его красноречивыми взглядами в район моей груди.

Но Арсений все же отмирает, моргает и наконец-то поднимает взгляд на мое лицо.

И его настроение меняется. Хмурится.

— Надо было сразу открывать и не было бы этого следа, — небрежно кивает на мое лицо, но в глазах мелькает что-то, напоминающее мне вину и сожаление.

Стараюсь выдохнуть и забыть о своем наряде. Плевать на футболку, сейчас надо выставить Волкова за дверь.

— Как успехи с поиском моих денег? — Волков приваливается к шкафу, и тот под его весом жалобно скрипит.

Ещё бы. Шкаф у нас старенький, а в Арсении, наверное, килограммов девяносто мышц. Мало что выдержит натиск такой туши.

— А как успехи со страховой компанией? — зеркалю его позу.

Только приваливаюсь к двери.

— Шапка, — тянет гласные Арсений, чем жутко меня раздражает, — моя страховка тебя никак не колышет. Я сказал свои условия.

— А то что? — вздергиваю подбородок. — Что ты сделаешь?

Прищуриваюсь. Всеми силами пытаюсь показать, что он не запугает.

Арсений окидывает меня внимательным взглядом, отчего под кожей появляются мурашки. Непроизвольно провожу ладонью по предплечью, прогоняя покалывание.

Сама не спускаю глаз с противника. А Арсения я воспринимаю именно как противника. Он непредсказуем, жесток и силен.

Я против него – таракан.

На нем сейчас светлые джинсы с протертыми коленками и темно-синяя толстовка, которая красиво подчеркивает цвет его глаз.

Бо-о-о-о-о-о-оже, вот уж точно не о цвете глаз мне сейчас думать. Но ни о чем другом и полезном не получается. Эти глаза словно магнит.

— Подам в суд, — так легко отзывается он и дергает плечом. — За то что ты скрылась с места ДТП.

Добавляет тут же, чтобы пресечь мои дальнейшие вопросы.

— Ты не посмеешь, — качаю головой.

И сама же не верю своим словам, потому что передо мной ни разу не благородный молодой человек, который готов спасти деву в беде от дракона. Передо мной тот самый дракон, который мне эти беды создаст и даже не будет думать.

— А ты проверь, шапка. — На его лице появляется волчий оскал.

И в комнате будто бы становится холоднее не на один десяток градусов. Все тело передергивает.

Хочется схватить с кровати мягкий и теплый плед и завернуться в него, чтобы не ощущать этот пронзительный холод, который непонятно откуда исходит.

— Зачем? — чуть ли не шепчу.

Губы немеют. И в глазах скапливаются слезы, но я изо всех сил пытаюсь их сдержать, чтобы не доставить мажору ещё и такое удовольствие.

Видеть мою слабость.

— Скучно мне, а с тобой не так, — лениво проговаривает Арсений. — Да и бабки лишними не бывают.

Прикрываю глаза, стараюсь дышать ровно, но в груди что-то рвется. Ломается.

— Я тебе не развлечение, Арсений, — нахожу в себе силы сказать это. — И не игрушка.

Понимаю, что Волков просто отмахнется от каждого моего слова.

— Ты испортила мне тачку.

— Слушай, у твоего мустанга явно есть страховка, которая это все покроет! — взрываюсь я. — К чему это все? К чему?

— Это не мустанг, — спокойно реагирует на мою вспышку Волк.

— Что? — сдуваюсь моментально.

Словно меня иголкой проткнули.

— У меня не мустанг, Лиза, — Арсений проводит языком по зубам. — Это додж.

Закатываю глаза.

— Не велика разница, — фыркаю. — Она все равно стоит дороже этой общаги.

Волков шагает ко мне, а я вжимаюсь в дверь.

Глава 12

И тут за спиной раздается грозный стук.

— Лиза! — крик подруги оглушает. — Открывай, ты чего закрылась?

Таня же должна быть на работе. Но именно сейчас я очень рада, что она вернулась в общагу.

— Ты с кем там, Шапкина? — продолжает злиться подруга.

Я отталкиваю от себя подальше Арсения и распахиваю дверь. На пороге взъерошенная и запыхавшаяся Танька. И сейчас она во все глаза пялится на Волкова, который снова разваливается на моей кровати. Как будто он никуда не торопится и не собирается уходить из нашей комнаты.

— А, — подвисает подруга, — я помешала?

Вопросительно выгибает бровь и смотрит пристально на меня. Я мотаю головой.

— Арсений уже уходит, — растягиваю губы в улыбке. — А я дальше буду готовиться к учебе.

— Да я не тороплюсь. Хочешь, помогу подготовиться? — На лице мажора появляется оскал. — Мне несложно.

Моргаю от удивления. Он же несерьезно?

— Не стоит, — мотаю головой. — Мне легче одной. Да и пять минут вышли, сейчас комендант придет.

Таня продолжает переводить взгляд с меня на Арсения. Он слишком расслаблен. И слишком вписывается в мою комнату. Что очень меня напрягает.

Будто Арсений тут не первый раз.

Но ведь первый! Надеюсь...

— Я разберусь с ней, малышка, — нежным голосом проговаривает Арсений.

У нас с Таней одновременно рты открываются от удивления. Да что это за комедию он тут ломает?

Что задумал?

И тут до меня доходит. Ну, конечно же, он всеми силами сейчас пытается притупить бдительность моей подруги и продолжить дальше меня запугивать.

— Тань, а ты все? Отработала? — Поворачиваюсь к застывшей подруге и подаю знаки, чтобы Таня подтвердила, будто она уже все.

Но Таня слишком сосредоточена на присутствии в нашей комнате Арсения и на меня не обращает никакого внимания. Продолжает таращиться на наглого мажора.

— Тань, — дергаю подругу за руку, перехватывая её внимание, — ты все?

Делаю ударение на последнем слове. Подруга, наконец, отмирает и переводит на меня слегка растерянный взгляд.

— А? Я? Да, все, — уверенно кивает, а я выдыхаю от облегчения.

— Вот видишь, Арсений, Таня мне поможет, — разворачиваюсь снова к мажору и улыбаюсь.

Волков рывком встает со своего места. Проходит мимо меня и цепляет за руку.

— На пару минут, — низким голосом проговаривает он, вытаскивая меня в коридор.

Я пыхчу от недовольства, пытаюсь упираться, но мы уже это проходили и ни к чему хорошему это не привело. В тот раз Волков все равно меня засунул в свою тачку.

— Завтра, Лиза. — Проводит костяшкой по моей щеке, а я стараюсь не поморщиться от неприязни. — Я жду девяносто тысяч. Иначе заявлю на то, что ты скрылась с места ДТП.

Последнее он произносит шепотом почти мне на ухо. Задевает губами щеку, отчего та тут же вспыхивает, и меня обжигает.

— Зачем тебе это все? — перестаю бояться.

В этот момент я вижу его глаза. Холодные, голубые и перестаю трястись. Перестаю воспринимать Волкова как угрозу.

Что он может мне сделать? Избить?

Это вряд ли. По крайней мере, это потом сыграет против него. Но сейчас в его глазах я замечаю пустоту, которую хочется разгадать.

— Я же говорил, — снова рисует узоры у меня на коже.

Я ощущаю его дыхание и сладость парфюма. И стараюсь дышать нормально, а не глубокими вдохами, чтобы сильнее втянуть в себя его запах.

Это ведь ненормальная реакция на обидчика?

— У меня нет таких денег, Арсений, — качаю головой. — Так что можешь не терять время и идти в суд сразу же после общаги.

Глаза Волкова вспыхивают азартом. Он рисует глазами круги на моем лице, задерживаясь на точках, известных только лишь ему.

А я тем временем приказываю себе дышать. ДЫШАТЬ!

Не как загнанная лошадь, а как человек, которому абсолютно все равно на присутствие и близость другого.

— Вот так просто сдашься? — его усмешка искажает красивые губы.

Пожимаю плечами.

— У меня нет другого варианта. Я просто хочу, чтобы ты от меня отстал.

Арсений усмехается и медленно качает головой.

— Это было бы слишком просто и неинтересно.

Закатываю глаза. А сама ловлю его выдохи на своей коже. Чувствую его близость слишком остро. Хочется отодвинуться и одновременно с этим прижаться к его груди.

Ощутить его каменное тело.

Стоп! Что за мысли?

Он мой враг! Он сейчас хочет причинить мне вред и вывести на эмоции.

— Мне жаль, что я испортила твою машину, — шепотом проговариваю, глядя в его ледники. — Но, кроме извинений, у меня для тебя ничего нет.

Мы стоим посреди коридора общаги. И редкие студенты, проходящие в свои комнаты, бросают на Арсения удивленные взгляды.

Ещё бы... Кто не знает Волкова?

И уж точно никто из живущих в общежитии не ожидает увидеть его в стенах нашего общежития.

Он тут лишний.

Но для Арсения это будто неважно. Он не торопится отсюда поскорее убраться. Наоборот, как будто бы растягивает наш разговор, чтобы подольше тут побыть.

И сейчас меня пронзает догадка, а так ли прост Арсений Волков, как о нем думают окружающие?

— Есть кое-что. — Волков цепляется за воротник моей футболки и подтягивает меня к себе.

Дыхание против воли учащается. Я смотрю, как зрачки Арсения расширяются и сужаются. Он царапает зубами нижнюю губу.

Я не двигаюсь.

Мне становится интересно, что он будет делать дальше. Ну не накинется же тут с поцелуями?

Но я против воли облизываю губу. И тут же взгляд Волкова прилипает к моему рту. Он проезжается губами по моей щеке, отчего мои глаза грозят вылезти из орбит. Кожу обжигает, а я сжимаю бедра, потому что там становится слишком горячо.

Волков оставляет горячий след на моей щеке и медленно двигается к сонной артерии, которая сейчас своей скоростью выдаст, что я не так спокойна, как хочу показать.

Резкий выдох. Волков отталкивается от меня и увеличивает расстояние.

— Лиза, Лиза, — его усмешка задевает меня.

Как будто мое доверие сейчас сжали в кулак и швырнули под ноги, чтобы пройти по нему. Но ведь я ему не доверяю! Совсем не доверяю!

Тогда почему мне сейчас так неприятно?

Волкову кто-то пишет. Или звонит. Но он игнорирует первые два сигнала, на третий не выдерживает. Достает телефон и пробегается взглядом по экрану. На его губах появляется коварная усмешка, а мне хочется сбежать в комнату.

Но не успеваю сделать и шаг, как меня настигает низкий голос Арсения.

— Нет денег, говоришь?

Мотаю головой. Настороженно смотрю в глаза мажора.

— Тогда будешь отрабатывать долг иначе...

— К-как?

Глава 13

— Поиграем в пару.

Ч... Чего?

Я стою, прижатая к стене в коридоре общаги, и медленно моргаю, пока сказанное Волковым доходит до моего сознания.

— Прости? — голос превращается в писк.

Я таращусь на невозмутимое лицо Арсения. Он без интереса осматривается и кривит свои идеальные губы.

— Ты будешь моей девушкой.

Из меня вылетает громкий истеричный смешок.

— Не буду, — мотаю головой.

— Ты слышала вопрос?

Арсений шагает ко мне, и мы снова оказываемся слишком близко. Его тепло накрывает словно цунами, а я стараюсь не дышать, чтобы не иметь с Волковым точек соприкосновения. Мне не нужно, чтобы он меня касался.

— Я разве спрашивал, Лиза? — Ловит прядь моих волос и медленно наматывает на палец, при этом не сводя с моего лица потемневшего взгляда.

Качаю головой. Хочу выпутаться из паутины, в которую превращается все наше общение с Арсением.

— Вот именно, шапка. — Пододвигается ко мне чуть ли не столкнувшись лбами. — У тебя нет вариантов ответа. Завтра будь готова к восьми. Я заеду.

— А...

Волков отталкивается от стены и быстрым шагом уходит. Вот так оставив меня в раздоре, он просто сваливает по своим делам.

Завтра... Стать его девушкой.

Боже мой, что он задумал на этот раз?

И почему я сейчас не чувствую никакого сопротивления? Наоборот, мне становится интересно, что из этого всего выйдет...

Возвращаюсь в комнату и врезаюсь в Таню, которая стоит прямо перед дверью. Резко выдыхаю от боли в груди.

— Слушай, я эту футболку сожгу. — Стягиваю с себя вещь и швыряю в подругу.

Она с громким хохотом перехватывает свой подарок.

— А что такое? Арсюша оценил и предложил член? — Таня поигрывает бровями.

Я же таращусь на неё так, словно впервые вижу.

— Ты сейчас серьезно, Тань? — ошарашено хлопаю глазами.

— Ну а что? — Подруга дергает плечом. — Волк так-то не страшный и тело у него, м-м-м. Для первого парня — самое то.

Подруга поигрывает бровями, за что получает подушкой по лицу. Взвизгивает и начинает хохотать.

— Господи, Лиза, нельзя быть такой доверчивой. Ну, реально. Ты что как маленькая?

Таня сгребает меня в объятия, и мы заваливаемся на её кровать.

— Ну, а теперь по порядку и без пробелов. — Укладывается поудобнее. — Зачем приходил наш мажорик, и почему после разговора в коридоре ты зашла такая красная?

Вздыхаю. Изображаю крайнюю степень недовольства и нежелания рассказывать о встрече с этим мажором.

— А как насчет испытания щекоткой? — Таня выпускает когти и уже тянется к моему боку.

С визгом отталкиваю её.

— Я расскажу! Расскажу, только не щекочи, — задыхаюсь и хватаюсь за бок. — Все расскажу.

Таня тут же прекращает свою пытку и подпирает голову кулаком. Её зеленые глаза вспыхивают интересом.

— А тебе, что, на работу не надо? — предпринимаю последнюю попытку перевести тему.

На что получаю красноречивый взгляд Тани и сдаюсь. Она почти не дышит, а мне приходится пересказать все с самого начала.

— Ого, и что он предлагает вместо денег?

Пу-пу-пу...

Прячу ладошки между коленей и отвожу взгляд.

— Ну-у-у? — торопит Таня.

Со вздохом откидываюсь на стуле и смотрю в белоснежный потолок.

— Он предложил сыграть роль своей девушки, — озвучиваю, сама не веря до конца, что это происходит на самом деле.

— Чего? — Таня так резко вскакивает с кровати, что я отшатываюсь. — Девушкой его прикинуться?

Киваю. И сама не понимаю мотивов Волкова. Но ведь они есть, их не может не быть? Для чего предлагать посторонней девчонке сыграть его девушку?

И вот эти мотивы мне не дают покоя.

— А зачем ему это? — Таня смешно морщит носик и чешет затылок.

Как будто это ей Волков предложил сыграть вторую половинку, а не мне.

— Я не знаю, Тань. Но, похоже, у меня нет выбора. — Ссутуливаю плечи и вздыхаю: — У меня все равно нет таких денег, какие он у меня требует. Завтра мы с ним куда-то едем. Куда и зачем — понятия не имею.

Таня падает на кровать и перехватывает мои руки. Смотрит с таким сочувствием, что мне становится тошно.

— Я бы тебе помогла, Лиз. Ты же знаешь. Прости...

На эмоциях обнимаю Таню и прижимаюсь к ней.

— Эй, ты чего? Ты тут вообще ни в чем не виновата. Просто обратиться к родителям ещё раз не могу, я уже сказала, что решу все сама.

Таня делает мордочку полную сочувствия, а я усмехаюсь.

— Слушай, ну, может, это и не так уж и плохо, — ободряется подруга.

— Что ты имеешь в виду? — настораживаюсь и смотрю на улыбающуюся подругу.

Таня потирает ручки, и на её лице расцветает коварная улыбка.

— Ну, а что? Не все же засранцы как Волков. Есть и нормальные богатые парни.

— Тань! — ахаю и мотаю головой. — Мне это не нужно.

Подруга тут же сдувается и становится серьезной.

— Смиришься? — спрашивает меня.

— У меня нет другого варианта, — развожу руки в стороны. — Не думаю, что Арсений способен причинить мне вред, но все равно, — понижаю голос до шепота. — Я его опасаюсь, Тань.

— Если что, ты в любой момент можешь позвонить мне, и я тебя спасу. — Таня смотрит на время и вскакивает. — Черт, мне пора бежать. Я отпросилась на часик, но время вышло.

Подруга порывисто обнимает меня и убегает.

Уже собираюсь лечь спать, но мне приходит сообщение. От Волка, ожидаемо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.